

час звернення до лексико-семантичного складу та граматики, фіксація яких має місце в різноманітних текстах, а також усному мовленні. Мовну ментальність доречно вивчати з урахуванням зовнішніх факторів, що безпосередньо впливають на мову (культура, соціальне середовище, політика, релігія тощо). Виокремлені складники дослідження мовної ментальності дають змогу в подальшому розробляти механізми аналізу ментальних особливостей.

Бібліографічні посилання

1. Додонов Р. А. Теория ментальности : учение о детерминантах мыслительных автоматов / Р. А. Додонов. – Запорожье : Тандем-У, 1999. – 264 с.
2. Иванова Т. В. Ментальность, культура, искусство / Т. В. Иванова // Обществ. науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 168–177.
3. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб. : Петербург ; Востоковедение, 2006. – 624 с.
4. Ментальность и изменяющийся мир : коллект. моногр. : к 75-летию проф. В. В. Колесова / [отв. ред. М. В. Пименова]. – Севастополь : Рибэст, 2009. – 504 с.
5. Немирович-Данченко П. М. К вопросу о методах изучения ментальности / П. М. Немирович-Данченко // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. – 2008. – № 1 (2). – С. 88–96.
6. Образ мира в зеркале языка : сб. науч. ст. / [отв. ред. В. В. Колесов и др.]. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 568 с.
7. Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века» / Д. В. Полежаев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
8. Почепцов О. Г. Языковая ментальность : способ представления мира / О. Г. Почепцов // Вопр. языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.

Надійшла до редколегії 26.02.15

УДК 811.161.1'367.624

С. В. Короткова

ГВУЗ «Национальный горный университет» (г. Днепропетровск)

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НАРЕЧИЯ НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

На примере выявления особенностей функционирования наречий в специальном тексте продемонстрированы возможности, предоставляемые лингвисту языковым корпусом текстов. Путем анализа и систематизации результатов поиска наречий в подкорпусе текстов учебно-научной сферы установлены самая многочисленная семантическая группа адverbиальной лексики, наиболее частотные единицы, количественный состав и частотность наречий, образованных по определенным словообразовательным моделям.

Ключевые слова: наречие, лингвистический (языковой) корпус текстов, специальный текст, семантический признак, ключевой смысл.

Короткова С. В. ДВНЗ «Національний гірничий університет» (м. Дніпропетровськ). **МОЖЛИВОСТІ ВИВЧЕННЯ ПРИСЛІВНИКІВ НА МАТЕРІАЛІ НАЦІОНАЛЬНОГО КОРПУСУ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ**

На прикладі виявлення особливостей функціонування прислівників у спеціальному тексті продемонстровано можливості, що надає лінгвісту мовний корпус текстів. Шляхом аналізу та систематизації результатів пошуку прислівників у підкорпусі текстів навчально-наукової сфери встановлено найбільш чисельну семантичну групу адverbіальної лексики,

найчастотніші одиниці, кількісний склад та частотність прислівників, утворених за певними словотворчими моделями.

Ключові слова: прислівник, лінгвістичний (мовний) корпус текстів, спеціальний текст, семантична ознака, ключовий сенс.

Korotkova S. V. National Mining University. *ADVERBS INVESTIGATION OPTIONS: ON RUSSIAN LANGUAGE NATIONAL COLLECTION OF WRITING MATERIAL*

The collections of writings considerably facilitate the procedure of large text blocks linguistic processing. With no volume constraints and time limits, they bring to light immense texts arrays of different types.

The peculiarities of adverbs functioning in special texts illustrate the options provided to the linguist by the collection of writings. Assigning an adverb as a search task in the subcollection of academic nonfiction texts and removing grammatical homonymy, we get 194 files, 17 041 inclusions. The collection of writings itself provides the possibility of assigning pronominal adverbs as a search task, resulting in 165 files and 5 786 inclusions.

RLNCW analysis and search results systematization enabled the outlining of special text adverbial vocabulary groups: the most numerous one - qualitative adverbs; the group with most frequent components – quantitative adverbs; the most frequent units – adverbs *более, уже, еще*. The analysis also helped to define quantitative representation and frequency of adverbs built on specific word-building patterns: adjective adverbs in *-o* dominate in almost all groups, while non-derived units dominate in the groups of quantitative and time adverbs.

Key words: adverb, linguistic (language) collection of writings, special text, semantic feature, key essence.

Развитие информационных технологий, и в частности создание лингвистических корпусов, способствует появлению новых возможностей исследования языка. Раньше исследователь должен был просматривать тексты и вручную выписывать из них нужные примеры – такая трудоемкая предварительная деятельность не позволяла обрабатывать большие массивы текстов, а от объема материала, задействованного в исследованиях, напрямую зависит достоверность выводов. Сейчас процедура лингвистической обработки больших массивов текстов может быть значительно упрощена: с появлением корпусов текстов ограничений на объем анализируемого материала и скорость поиска информации в нем по существу нет, в распоряжении ученого оказываются колоссальные массивы текстов самого разного типа. Это расширяет возможности статистической обработки текстов, позволяет обнаружить в структуре и развитии языка такие закономерности, о существовании которых ученые лишь строили свои предположения, но не могли строго обосновать. Учет корпусных данных, на наш взгляд, должен стать обязательным при специальных научных исследованиях.

Лингвистический, или языковой, корпус текстов – это «большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач». Это также «специализированная поисковая система, включающая программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления результатов пользователю в удобной форме» [3, с. 3]. Важно отметить, что корпус – это не просто набор текстов, это научно обработанные тексты, представляющие данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п., которые могут использоваться для научных исследований и обучения языку.

Свои национальные корпуса имеют английский, немецкий, французский, датский, шведский и многие другие, в том числе славянские, языки. Русский язык представляет Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [4].

Цель настоящего исследования – на примере выявления особенностей функционирования наречия в специальных текстах, а именно в текстах учебно-

научной сферы, продемонстрировать возможности, которые предоставляет лингвисту конкретный корпус текстов.

Отметим две важные особенности корпуса. Во-первых, обязательным требованием к корпусу является представительность, или сбалансированный состав текстов. Это означает, что корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т. п.), и что все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Следует иметь в виду, что хорошая представительность достигается только при значительном объеме корпуса (десятки и сотни миллионов словоупотреблений) [4]. Так, на сегодняшний день объем всего НКРЯ составляет 85 996 документов, 19 362 746 предложений, 229 968 798 слов. Если исследователь языка ставит перед собой задачу сравнить особенности функционирования той или иной лексемы, группы лексем в определенной сфере, то полученные данные следует интерпретировать с учетом объема текстов конкретной сферы. При этом не следует забывать, что большой объем материала способен как оптимизировать, так и существенно осложнять его использование для чисто научных целей. Поэтому в нашем случае мы считаем целесообразным ограничить поиск исследуемого материала текстами со снятой грамматической омонимией.

Снятие омонимии произведено в относительно небольшой части основного корпуса, тем не менее объем этой части – 6 млн словоупотреблений. Кроме того, в данной части осуществлена дополнительная коррекция результатов работы программы автоматического морфологического анализа. Как утверждают составители, эта часть корпуса со снятой омонимией может служить удобным полигоном для тестирования различных программ поиска, морфологического анализа и автоматической обработки текстов, а также для исследований современной русской морфологии, требующих повышенной точности поиска [4].

Кроме возможности работать только с текстами со снятой омонимией НКРЯ позволяет задавать поиск в том или ином подкорпусе текстов различных сфер. Для нехудожественных текстов доступны обиходно-бытовая, официально-деловая, производственно-техническая, учебно-научная, художественная, церковно-богословская сферы, а также сферы публицистики, рекламы и электронной коммуникации. Так, задав в поиск наречие в подкорпусе нехудожественных текстов учебно-научной сферы со снятой грамматической омонимией, получаем 194 документа, 17 041 вхождение. Отдельно корпус позволяет задавать в поиск местоименные наречия – результатом такого действия будут 165 документов, 5 786 вхождений.

Более того, корпус позволяет извлечь данные о частотности наречий в текстах определенной тематики. Так, ограничив поиск текстами учебно-научной сферы и тематикой «Бизнес, коммерция, экономика, финансы», получаем 10 документов объемом 2 126 предложений, 35 078 слов, среди которых наречия встречаются 1 332 раза (в том числе 270 случаев словоупотребления местоименных наречий). А в текстах с тематикой «Здоровье и медицина» результатом поиска являются 9 документов общим объемом 940 предложений, 15 543 слова (меньше в 2,25 раза), но частотность наречия в них снижается почти втрое (в 2,9 раза) – 459 вхождений (в том числе 75 вхождений местоименных наречий). Примечательно, что местоименные наречия в текстах с тематикой «Бизнес, коммерция, экономика, финансы» встречаются чаще – объем выборки в данных текстах в 3,6 раза превысил объем выборки из текстов с тематикой «Здоровье и медицина».

Статистику по текстам со снятой грамматической омонимией учебно-научной сферы разной тематики в более общем виде можно продемонстрировать

с помощью таблицы (см. далее), которая показывает, что по употреблению наречий учебно-научные тексты гуманитарной направленности оказываются на первом месте. Кроме того, статистические данные можно сравнить с данными о распределении словоупотреблений по частям речи во всем корпусе со снятой грамматической омонимией – наречие встречается 246 214 раз и занимает девятое место (4,1% словоупотреблений), местоименное наречие встречается 129 370 раз, что позволяет расположить его на десятом месте (2,2% словоупотреблений) [4].

Тематика текстов	Общее число документов, слов	Число вхождений (в том числе местоименных наречий)
Естественные науки	112 документов 218 671 слово	8 147 (2 014) = 3,72% (0,92%)
Прикладные науки	20 документов 50 419 слов	1 772 (275) = 3,51% (0,54%)
Гуманитарные науки	59 документов 234 573 слова	10 695 (2 883) = 4,56% (1,23%)

Дополнительная информация о свойствах входящих в корпус текстов – разметка – его вторая важная особенность. Простые коллекции текстов, так называемые библиотеки, создаются в первую очередь теми и для тех, кого в большей степени интересует содержание текстов, чем их языковые параметры. Для составителей Национального корпуса первостепенными факторами являются богатство и разнообразие разметки – именно она представляет наибольшую научную и учебную ценность корпуса.

В НКРЯ в настоящее время используется пять типов разметки: метатекстовая, морфологическая (словоизменительная), синтаксическая, акцентная и семантическая. Система разметки постоянно совершенствуется [Там же]. Поэтому при исследовании наречия корпус может быть полезен не только в сборе статистических данных – поиск может производиться по семантическим признакам и даже по типу производящих основ.

Семантическая классификация наречий, как известно, проблема достаточно сложная, до настоящего времени не получившая однозначного решения в современном языкознании. Наиболее распространено деление наречий на определительные (собственно-характеризующие) и обстоятельственные [1; 2; 5]. Однако четкого размежевания внутри этих групп и даже самих этих групп нет. Работа с конкретным материалом доказывает несостоятельность предлагаемых в современных учебниках классификаций. Ни одна из них не дает четких критериев разграничения качественных наречий и наречий способа и образа действия, нет единого мнения насчет статуса модальных слов типа *конечно*, *безусловно*, наречий совместности типа *вместе*, *гурьбой*, не проведена четкая граница между наречиями причины и цели.

Есть случаи, когда, действительно, граница между подгруппами стирается в силу того, что в разных контекстах слова реализуют ту или иную семантику. Например, наречие *сильно* можно рассматривать и как качественное, и как количественное. Только в конкретном контексте можно определить статус подобных слов. НКРЯ предоставляет мгновенный доступ к текстам той или иной сферы, в которой встречается искомая единица. Задав данную лексему в поиск и ограничив его текстами учебно-научной сферы со снятой грамматической омонимией, можем увидеть лексико-семантические варианты, встречающиеся в конкретных контекстах. Так, из 92 словоупотреблений данного наречия лишь в одном контексте можно квалифицировать его как качественное в значении «с силой»: *Перед ним снова была прежняя Нойс, которую он знал и любил, и, как прежде, при взгляде*

на неё его сердце забилося **сильнее** (В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени) [4]. В остальных случаях наречие функционирует с семантикой «значительно», «в большой степени», что позволяет классифицировать его как количественное, например: *Поглощённая энергия **сильно** зависит от параметров элемента и структуры кузова* (В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // Информационные технологии, 2004) [Там же]. Сказанное касается и таких наречий, как *всё, широко* и др.

Отсутствие единой классификации наречий иллюстрируют и параметры лексико-грамматического поиска, предлагаемые в НКРЯ: по семантическим признакам доступными для поиска оказываются выделяемые всеми учеными наречия места и времени, кроме того, отдельно можно задать в поиск наречия направления, расстояния (в том числе большого и малого), скорости (в том числе большой и малой) и количества. Наречия времени, в свою очередь, делятся на такие, которые характеризуют длительность (в том числе большую и малую) и возраст. Поэтому можно автоматически получить выборку всех наречий места (а мы будем включать туда также наречия направления и расстояния) и времени. Что касается остальных разрядов, то классификацию и подсчеты придется вести вручную на основании общей выборки для заданного подкорпуса.

В качестве опорной классификации мы выбрали наречную классификацию Л. А. Савёловой, которая группирует наречную лексику в соответствии с выражаемыми ею ключевыми смыслами и семантическими категориями 'кваликативность', 'количественность', 'отношение', 'время', 'пространство', 'обусловленность' [6, с. 130–136].

Результаты работы с подкорпусом текстов со снятой грамматической омонимией учебно-научной сферы следующие. Основную массу наречий из 17 041 найденных составляют наречия качественные, или, по терминологии Л. А. Савёловой, **кваликативные**, то есть наречия, реализующие смысл, который в общем случае можно обозначить словом *как*, среди них:

- отадекативные наречия на *-о* – 235 единиц, 4 216 вхождений; при большом количестве единиц для примера будем приводить первые десять наиболее частотных слов с указанием количества вхождений: *особенно* (263), *хорошо* (228), *обычно* (204), *просто* (173), *легко* (143), *точно* (100), *примерно* (93), *быстро* (93), *трудно* (77), *резко* (72);

- отадекативные образования на *-ски* – 31 единица, 406 вхождений: *практически* (142), *оптически* (67), *фактически* (44), *исторически* (27), *теоретически* (20), *автоматически* (15), *логически* (14), *математически* (10), *физически* (9), *экологически* (8);

- отадекативные наречия, образованные конфиксальным способом, – 11 единиц, 281 вхождение: *вообще* (199), *слегка* (22), *заново* (17), *попросту* (11), *порусски* (10), *по-настоящему* (7), *напрямую* (7), *по-гречески* (3), *по-английски* (3), *по-азербайджански* (1), *наготове* (1);

- отсубстантивные наречия, восходящие к предложно-падежным или беспредложным формам существительных, – 4 единицы, 67 вхождений: *сначала* (60), *волей-неволей* (5), *верхом* (1), *трусцой* (1);

- отадекативные наречия на *-е* представлены двумя единицами: *внешне* (20), *опьяняюще* (1);

- непроизводное наречие *вдруг* (23).

Общее количество кваликативных наречий – 284 единицы, 5 014 вхождений – число вовсе не предельное, а лишь показательное, демонстрирующее их количество по отношению ко всем остальным. Дело в том, что кваликативные наречия представляют собой открытую группу: образуясь в боль-

шинстве своем по продуктивным словообразовательным моделям, они легко возникают в том числе и в специальном тексте. Показателен также тот факт, что непроизводные наречия данной группы оказались в абсолютном меньшинстве.

Вторая по численности группа представлена **количественными** наречиями, которые соотносятся с ключевыми смыслами, означенными исходными местоимениями *сколько, насколько*, среди них:

- отадъективные наречия на *-о* со значением неточного количества, в том числе лексемы, которые в одном из своих значений указывают на интенсивность действия или признака, – 31 единица, 1 979 вхождений: *часто* (307), *достаточно* (238), *мало* (238), *совершенно* (205), *довольно* (122), *существенно* (100), *значительно* (99), *сильно* (91), *широко* (74), *относительно* (69);

- непроизводные наречия – 16 единиц, 2 702 вхождения: *еще* (641), *много* (521), *очень* (401), *почти* (204), *иногда* (171), *вместе* (159), *весьма* (150), *совсем* (119), *слишком* (83), *гораздо* (65), *вовсе* (63);

- производные от так называемых неопределенно-количественных слов *мало, много, сколько, столько* – 12 единиц, 1 454 вхождения: *более* (741), *наиболее* (330), *менее* (146), *несколько* (86), *насколько* (43), *настолько* (38), *больше* (21), *намного* (18), *немного* (17), *наименее* (8), *понемногу* (5), *немногим* (1);

- наречия, имеющие в качестве мотивирующей или одной из мотивирующих основ количественные или порядковые числительные и так или иначе называющие точное количество, – 12 единиц, 171 вхождение: *впервые* (69), *первоначально* (23), *дважды* (19), *однозначно* (18), *вдвое* (16), *однажды* (15), *втрое* (5), *однократно* (2), *первично* (1), *втроем* (1), *поодиночке* (1), *односторонне* (1);

- отсубстантивные наречия – 6 единиц, 53 вхождения: *отчасти* (30), *наполовину* (9), *пополам* (7), *вдобавок* (5), *вволю* (1), *разом* (1);

- отадъективные наречия, образованные конфиксальным способом, – 4 единицы, 306 вхождений: *вполне* (178), *вновь* (60), *снова* (49), *зачастую* (19);

- отадъективные суффиксальные образования (кроме суффикса *-о*) – 3 единицы, 154 вхождения: *полностью* (98), *крайне* – 2 (29), *целиком* (27);

- единичные примеры наречий, образованных путем повтора слова, а также путем прибавления частицы: *опять-таки* (11), *только-только* (2);

- наречие *всё*, которое в количественном значении встречается 180 раз.

Как видим, по количеству самих единиц – 87 – данная группа уступает предыдущей, однако частота количественных наречий гораздо выше, чем у qualificативных, и составляет 7 012 вхождений.

К **модальным** словам мы отнесли 14 единиц, которые встретились в исследуемом подкорпусе 809 раз: *соответственно* (152), *следовательно* (134), *действительно* (95), *наконец* (83), *собственно* (79), *очевидно* (65), *естественно* (61), *наоборот* (58), *обязательно* (25), *скорее (всего)* (24), *напротив* (23), *поистине* (10), *воистину* (3), *вправду* (2);

Временные наречия вовлечены в реализацию ключевых смыслов, которые можно в общем виде обозначить словом *когда*, их в заданном подкорпусе было обнаружено 52, 2 709 вхождений, среди них:

- отадъективные наречия на *-о* 21 единица, 1 036 вхождений: *обычно* (204), *одновременно* (119), *поздно* (79), *рано* (74) (а также формы сравнительной степени *позднее* (8) и *ранее* (66)), *скоро* (68), *постоянно* (64), *нередко* (61), *давно* (60), *редко* (60), *предварительно* (42);

- непроизводные наречия – 9 единиц, 1 318 вхождений: *уже* (656), *затем* (254), *прежде* (186), *сегодня* (84), *пока* (68), *ныне* (34), *тотчас* (15), *завтра* (13), *уж* (8);

– отсубстантивні наречія – 9 одиниць, 248 вхождень: *сразу* (77), *спочатку* (60), *наспереду* (38), *внаслідок* (35), *вслід* (11), *наспереду* (9), *під час* (8), *вчас* (6), *наперед* (4);

– отадективні наречія, образовані конфіксальним способом, – 5 одиниць, 54 вхождень: *вскоро* (22), *задовго* (11), *надолго* (8), *изредка* (8), *издавна* (5);

– отнаречні прислівочні образи – 5 одиниць, 45 вхождень: *заране* (23), *навсеред* (13), *незадовго* (5), *поныне* (3), *послезавтра* (1);

– одиничні приклади складних образи (*давным-давно* (2)) і образи з допомогою частини (*тогда-то* (3)).

– наречіє *всё*, яке вказує на час в трьох контекстах.

Семантика **пространственных** наречій зацікавлена в організації ключових значень, які можна позначити словами *где, куда, откуда*. Такі в текстах з знятою омонимією навчально-наукової сфери ми виявили 36, 1 305 вхождень, серед них:

– отадективні наречія на *-о* – 13 одиниць, 775 вхождень: *далеко* (89), *близко* (48), *прямо* (47), *обратно* (29), *высоко* (27), *низко* (22) (в їх числі ми також будемо враховувати форми порівняльної ступені *далее* (303), *выше* (139) і *ниже* (48), які в НКРЯ приведені в результатах пошуку як лемми, однак ми їх розглядаємо як форми відповідних породжуючих наречій *далеко, высоко* і *низко*), *повсеместно* (9), *недалеко* (6), *внутриенно* (3), *северно* (3), *внутримышечно* (1), *встречно* (1);

– отсубстантивні наречія, виходячі до іменному з предлогом або до безпредложної падежної форми, – 13 одиниць, 378 вхождень: *внутри* (107), *вокруг* (76), *назад* (54), *вниз* (38), *сверху* (28), *вперед* (27), *дома* (17), *впереди* (12), *навстречу* (10), *сбоку* (4), *вверху* (3), *стороной* (1), *заграницу* (1);

– непроизводні наречія – 4 одиниць, 72 вхождень: *вплоть* (34), *рядом* (31), *вспять* (5), *прочь* (2);

– отнаречні префіксальні образи – 3 одиниць, 36 вхождень: *напротив* (26), *снаружи* (7), *вплотную* (3);

– отадективні конфіксальні образи представлені двома одиницями, 35 вхождень: *слева* (18), *справа* (17);

– отнаречне суфіксальне образи *наружу* (9).

Наречія причини і цілі ми, вслід за Л. А. Савілової, будемо відносити до **наречій умовленості**. Аналіз отриманих результатів пошуку в заданому підкорпусі дозволив встановити всього три одиниць, які виражають ключові значення, позначені словами *почему, зачем, недаром* (16), *нарочно* (3), *понапрасну* (1). Надо сказати, що наречія причини і цілі навіть в літературній мові задаються закритим списком і представлені невеликим кількістю, крім того, типові вони більш всього для розмовної мови.

Таким образом, аналіз і систематизація результатів пошуку наречій в НКРЯ, а особливо в підкорпусі нехудожественних текстів навчально-наукової сфери з знятою граматическою омонимією, дозволили: 1) виявити найбільш численну групу адвербіальної лексики – кваліфікативні наречія; 2) групу, компоненти якої є найбільш частотними в текстах досліджуваної сфери, – кількісні наречія; 3) встановити найбільш частотні одиниць – наречія *более, уже, ещё*; 4) кількісний склад і частотність наречій, образованих по тем або іншим словообразовательним моделям: основну масу практично в кожній групі складають отадективні наречія на *-о*, однак по частотності вони можуть значно поступати непроизводним адвербіальним одиницям, в частотності таке спостерігається в групі кількісних і часових наречій.

Описанными результатами возможности работы с НКРЯ не ограничиваются. Корпус может обеспечить научные исследования лексики и грамматики языка, а также непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении нескольких периодов; для научных и практических целей (в частности, для преподавания иностранных языков) можно задействовать корпусы параллельных текстов и пр.

Библиографические ссылки

1. Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. М. : МГИИФиЛ, 1939. – 155 с.
2. Евтюхин В. Б. Наречие: учеб. пособие / В. Б. Евтюхин. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 48 с.
3. Захаров В. П. Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие / В. П. Захаров. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 48 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>. – Загл. с экрана.
5. Русская грамматика [Электронный ресурс] : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – Режим доступа : <http://www.rusgram.narod.ru>. – Загл. с экрана.
6. Савёлова Л. А. Семантика и прагматика русского наречия : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Савёлова. – Северодвинск, 2009. – 386 с.
7. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – 229 с.
8. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко. – М. : Азбуковник, 2003. – 304 с.

Надійшла до редколегії 20.02.15

УДК 811.161.1'38

Е. К. Куварова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ДИНАМИКА ВОКАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

Исследована динамика нарастания регулярных и нерегулярных вокативных моделей в эпистолярном дискурсе И. Н. Крамского и И. Е. Репина. Показано, что в начале переписки у разных адресантов актуализируются, как правило, общепринятые лингвистические и этические нормы письменного обращения, а при её пролонгированном характере начинают проявлять себя индивидуально-авторские особенности вокативного творчества. Доказано, что динамика нарастания регулярных вокативных образований в значительной мере подчиняется неким общим закономерностям речепроизводства, появление же в эпистолярном дискурсе произвольных и спонтанных вокативов зависит от целого ряда экстралингвистических факторов и характеризует индивидуальный стиль адресанта.

Ключевые слова: вокатив, обращение, адресат, адресант, письмо, эпистолярный дискурс.

Куварова О. К. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ДИНАМІКА ВОКАТИВНИХ УТВОРЕНЬ В ЕПІСТОЛЯРНОМУ ДИСКУРСІ

Досліджено динаміку наростання регулярних і нерегулярних вокативних моделей в епістолярному дискурсі І. М. Крамського й І. Ю. Рєпіна. Показано, що на початку листування у різних адресантів актуалізуються, як правило, загальноприйняті лінгвістичні й етичні норми